

УДК 343.34  
ББК 67.408.132

**В. Г. Волколупов**

**ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,  
СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,  
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ,  
А ТАКЖЕ НАРКОСОДЕРЖАЩИХ РАСТЕНИЙ  
(СТАТЬИ 228, 228.1, 229 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)**

В статье анализируются особенности отдельных объективных и субъективных признаков составов преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также наркосодержащих растений. Рассматриваются частные правила квалификации, содержащиеся в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, и устанавливается степень соответствия ряда из них действующему уголовному законодательству. Характеризуются некоторые виды альтернативных действий, и в зависимости от их содержания определяются наиболее типичные моменты окончания указанных преступлений. Обосновывается возможность совершения приобретения без цели сбыта наркотических средств и других в форме бездействия. Исследуются дискуссионные положения о соучастии в преступлении. Кроме того, предлагаются авторские решения спорных вопросов, возникающих в правоприменительной практике, а также эффективные алгоритмы, использование которых позволит уменьшить число ошибок, допускаемых при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 228, 228.1, 229 Уголовного кодекса Российской Федерации.

*Ключевые слова:* незаконное приобретение, незаконное хранение, незаконная перевозка, незаконная переработка, незаконный сбыт, незаконная пересылка, наркотическое средство, психотропное вещество, аналог, наркосодержащее растение.

**V. G. Volkolupov**

**ISSUES OF QUALIFYING THE CRIMES RELATED TO ILLICIT TRAFFICKING OF NARCOTICS,  
PSYCHOTROPIC SUBSTANCES OR THEIR SUBSTITUTES AND NARCOTIC PLANTS  
(ART. 228, 228.1 AND 229 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)**

The article deals with the peculiarities of some objective and subjective features of the crimes related to illicit trafficking of narcotics, psychotropic substances or their substitutes as well as narcotic plants. The author of the article examines the particular rules of qualification contained in the explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation and establishes the degree of correspondence of some of them to the acting criminal legislation. Some types of the appropriate alternative actions are characterized, and depending on their contents the most typical moments of commission of the mentioned crimes are defined. The author proves the possibility to buy narcotics and others without having an intention to sale them in future (in the form of inactivity). The issues on crime participation are examined. In addition, the author offers his own views to solve the issues appearing in law enforcement practice as well as functional algorithms the use of which will reduce the number of mistakes made while qualifying crimes fixed in Art. 228, 228.1, 229 of the Criminal Code of the Russian Federation.

*Key words:* illegal purchase, illegal storage, illegal trafficking, illegal processing, illegal sale, illegal transportation, narcotics, psychotropic substance, counterpart (analogue), narcotic plant.

На современном этапе развития России усиление противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также наркосодержащих растений продолжает являться одной из важнейших социальных проблем, поскольку наркотизация в нашей стране по-прежнему остается реальной угрозой национальной безопасности, а прежде всего, генофонду нации.

Так, согласно статистическим данным ГИАЦ МВД России в 2017 г. зарегистрировано 208 681 преступление, связанное с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, что на 3,7 % больше, чем в 2016 г., в том числе сотрудниками органов внутренних дел выявлено 199 316 преступлений, что также больше на 15,7 %, чем за аналогичный период предыдущего года. В 2017 г. на 8,5 %

зарегистрировано больше преступлений, совершенных в целях сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, что, соответственно, увеличило и их удельный вес в общем количестве рассматриваемых преступлений с 49,2 % в 2016 г. до 51,5 % в прошлом году [1]. По мере усиления противодействия данным преступлениям со стороны правоохранительных органов активизируется и преступная деятельность в этой сфере. В частности, совершенствуются и разрабатываются новые завуалированные способы сбыта наркотических средств, все активнее используются возможности информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», внедряется практика использования новых видов сырья для производства наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. В связи с этим представляется целесообразным вновь взглянуть на разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам применения норм об ответственности за незаконный оборот наркотиков [2] и на этой основе определить степень соответствия некоторых из них действующему уголовному закону.

30 июня 2015 г. в ранее принятое постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 15 июня 2006 г. № 14 (далее — Постановление № 14) были внесены существенные изменения и дополнения [3]. При этом некоторые новые разъяснения были неоднозначно восприняты как теоретиками, так и правоприменителем.

Отдельные же разъяснения, содержащиеся в указанном постановлении, по-прежнему порождают в следственно-судебной практике сложности и не исключают двойственного толкования содержания ряда признаков, включенных в составы рассматриваемых преступлений. Именно поэтому анализ некоторых объективных и субъективных признаков этих составов с учетом названных изменений и дополнений и уточнение их содержания имеют, как представляется, большое значение для правоприменительной практики и, возможно, позволят уменьшить число ошибок, допускаемых при реализации соответствующих уголовно-правовых норм. Рассмотрим их более подробно.

Согласно п. 6 Постановления № 14 под незаконным приобретением без цели сбыта наркотических средств и других надлежит считать их получение любым способом. Слово «получить» толкуется в русском языке как «взять, принять что-л. вручаемое, присылаемое, выдаваемое и т. д.»

[4, с. 275], а слово «способ» как «образ действий, прием осуществления чего-л.» [5, с. 230].

Из приведенного разъяснения следует, что получить в свое обладание, например, наркотическое средство, которое субъекту передано, выдано, выслано и т. д. кем-либо, возможно с использованием в этих целях любого из существующих приемов. При этом в содержание понятия «незаконное приобретение» Пленум Верховного Суда Российской Федерации включил и такие деяния как присвоение найденного, а также сбор соответствующих растений или их частей в местах, где они растут. Следовательно, получение наркотического средства виновным возможно не только после соответствующих предшествующих действий другого лица, обеспечивающих ему незаконное приобретение (совершения вручения, пересылки, выдачи и т. д.), но и в результате, например, утраты наркотика. Более того, получение наркотических средств в свое обладание возможно и вообще при отсутствии третьих лиц, например, при сборе дикорастущих растений.

Таким образом, незаконное приобретение может осуществляться в двух формах, а именно взятия и принятия. Термин «взять» в одном из своих значений толкуется как «брать» [6, с. 171], что, в свою очередь, означает «принимать в руки, схватывать руками» [6, с. 113], т. е. посредством взятия незаконное приобретение совершается исключительно путем активного поведения — действия.

Термин «принять» имеет несколько смысловых значений, приемлемых для определения понятия «приобретение». Во-первых, он трактуется как «взять из рук у того, кто дает, отдает»; во-вторых, как «взять в свое ведение, распоряжение, вступить во владение, в управление чем-л.» [4, с. 429]. При этом первое значение данного термина по смыслу совпадает с глаголом «брать», поэтому именно второе значение логично рассматривать в качестве определяющего. При таком подходе незаконное приобретение, совершенное посредством взятия, будет окончательным преступлением в момент, когда, например, наркотическое средство оказалось непосредственно в руках виновного, либо он, используя какие-либо приспособления, получил реальную возможность контролировать или изменять его расположение в пространстве, т. е. с момента перехода наркотического средства в его обладание.

Если имело место принятие, то незаконное приобретение является окончательным преступлением с момента заключения незаконной сделки, когда соответствующий предмет предоставляется в пользование и распоряжение виновного, и он вступает во владение либо управление этим предметом. В данном случае нет

необходимости получать наркотическое средство непосредственно в руки. Приобретателю достаточно лишь выполнить условия незаконной сделки, после чего получение указанного предмета становится действительно осуществимым (произвести оплату, выполнить работу, оказать услугу и т. д.), т. е. достаточно приобрести лишь реальную возможность владения, пользования и распоряжения наркотиком.

На наш взгляд, вполне логичным является утверждение о том, что посредством «принятия» рассматриваемое преступление может быть совершено и путем бездействия. Так, лицо подлежит уголовной ответственности за незаконное приобретение без цели сбыта наркотического средства, если это средство поступило непосредственно в его организм путем введения инъекции, если он предварительно согласился с этим и никак не противился действиям другого лица, например, осуществляющего такой сбыт в форме дарения. Наркотическое средство в этом случае не передается в руки приобретателя, и он не совершает для этого каких-либо действий. В то же время виновный не возражает против введения инъекции наркотика в свой организм, т. е. он бездействует и не выполняет возложенной на него обязанности соблюдать запрет, установленный законодательством Российской Федерации, регламентирующим оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. В то же время разъяснение Пленума Верховного Суда Российской Федерации содержит фразу «получение их любым способом». Представляется, что здесь словосочетание «любим способом» подлежит ограничительному толкованию. В широком смысле способом получения наркотиков является и их хищение, и вымогательство, и изготовление (например, получение наркотического средства в результате химической реакции веществ, оборот которых в Российской Федерации не запрещен). Названные действия, являясь специальными видами получения, выделены законодателем в отдельные нормы Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), и уголовная ответственность за их совершение наступает самостоятельно. В связи с этим нельзя считать такие способы, как хищение, вымогательство или изготовление наркотиков приемами их незаконного приобретения.

Согласно п. 7 Постановления № 14 под незаконным хранением без цели сбыта следует понимать действия лица, связанные с незаконным владением наркотическими средствами и др. В русском языке слово «владеть» означает «иметь кого-, что-либо своей собственностью» [6, с. 183]. Хранение в правовом смысле включает в себя

сочетание действий с бездействием (смешанное общественно опасное поведение). Лицо не только уклоняется в течение всего срока хранения от правовой обязанности выдать запрещенное к обороту наркотическое средство, но и обеспечивает хотя бы элементарные условия сохранности данных веществ, т. е.: 1) исключает возможность доступа к наркотическому средству или психотропному веществу третьих (посторонних, нежелательных) лиц; 2) сохраняет собственный доступ к указанным предметам; 3) обеспечивает сохранение их свойств, качеств и характеристик.

В пункте 8 Постановления № 14 разъясняется, что под незаконной перевозкой понимаются умышленные действия лица, которое перемещает без цели сбыта наркотические средства и другие с использованием любого вида транспорта или какого-либо объекта, применяемого в виде перевозочного средства.

Понятие «перевозочное средство» законодательно не регламентировано. Данный термин следует толковать ограничительно. На наш взгляд, не образует незаконной перевозки использование в процессе перемещения наркотических средств велосипеда, дорожной сумки на колесах. Кроме того, полагаем, что понятие «незаконная перевозка» как признак объективной стороны рассматриваемого преступления (ст. 228 УК РФ) логично было бы толковать еще более ограничительно.

С учетом того что при перевозке наркотиков в общественном транспорте или личном автотранспортном средстве виновный одновременно обеспечивает их сохранность, т. е. хранение, по нашему мнению, при квалификации таких деяний, совершенных самим владельцем наркотиков, достаточно инкриминировать ему только «незаконное хранение».

Понятие «незаконная перевозка» может быть определено, на наш взгляд, как перемещение без цели сбыта наркотических средств и других в транспортном средстве любого вида лицом, с которым их владелец заключил незаконный договор перевозки или транспортной экспедиции. При таком толковании понятия «незаконная перевозка» за данное деяние будет нести уголовную ответственность только лицо, которое, не являясь владельцем наркотиков, перевозит их в транспортном средстве на основе заключенной с владельцем незаконной сделки (договора перевозки или транспортной экспедиции). Сам же владелец наркотиков, перемещающий их с использованием личного транспортного средства или общественного транспорта, будет нести уголовную ответственность только за их хранение, поскольку, как нам представляется, для хранения не имеет значения, где оно осуществляется (в доме, на

улице или в транспортном средстве при его движении).

В пункте 10 Постановления № 14 незаконная переработка определяется как умышленные действия, направленные на повышение в смеси (препарате) концентрации наркотического средства или психотропного вещества, а также смешивание с другими фармакологическими активными веществами в целях повышения их активности или усиления действия на организм. При таком толковании понятия «незаконная переработка» возникает вопрос о том, как квалифицировать действия лица, направленные на понижение концентрации наркотического средства в смеси (препарате) либо смешивание его с другими веществами для понижения их активного воздействия. Мы считаем, что данное Пленумом Верховного Суда Российской Федерации разъяснение относительно понятия «незаконная переработка» нуждается в корректировке и может быть изложено в следующей редакции: «Под незаконной переработкой... признается умышленное деяние (комплекс действий), в результате которого в имевшейся смеси (препарате) изменяется концентрация наркотического средства, психотропного вещества или их аналога, либо изменяется его активность или характер воздействия на организм (при их смешивании с другими фармакологическими активными веществами или нейтрализаторами)». Иными словами, для переработки не имеет значения, направлена ли она на повышение в смеси (препарате) концентрации наркотического вещества или же на ее понижение, повышается или же понижается его активность и характер воздействия на организм человека.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 13 Постановления № 14 разъяснил, что под незаконным сбытом наркотических средств и других следует понимать незаконную деятельность лица, направленную на их возмездную либо безвозмездную реализацию другому лицу. Такая позиция аргументируется тем, что состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, по своей конструкции является формальным, т. е. общественно опасные последствия в виде реального причинения вреда здоровью населения в результате распространения наркотических средств и других не являются обязательным признаком. Передача лицом приобретателю данных веществ может быть осуществлена любыми способами (например, путем их закладки в заранее обусловленном месте, сообщения о месторасположении, введения инъекции и др.).

В соответствии с п. 15.1 Постановления № 14 действия лица, передавшего приобретателю наркотические средства и другие по просьбе (поручению) другого лица, которому они принадлежат, следует квалифицировать как

соисполнительство в незаконном сбыте указанных средств, веществ, растений. Такая позиция Пленума Верховного Суда Российской Федерации, по нашему мнению, является вполне обоснованной. На первый взгляд, данная ситуация внешне (по своим объективным признакам) ничем не отличается от посредничества во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), где посредник не признается соисполнителем и несет ответственность по специальной норме. Но здесь имеет место только внешнее сходство этих деяний.

В составах получения и дачи взятки (ст. 290, 291 УК РФ) сама взятка не предмет преступления, а всего лишь средство его совершения, т. е. признак объективной стороны, поэтому действия лица, передающего взятку по поручению взяткодателя или взяткополучателя, не могут быть признаны соисполнительством, а по сути, являются пособничеством в получении или даче взятки, которое выделено законодателем в самостоятельное преступление — посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ).

При сбыте наркотических средств и других (ст. 228.1 УК РФ) данные средства, вещества и растения, в отличие от взятки, — предмет преступления, так как при их незаконном перемещении в пространстве создается угроза причинения существенного вреда здоровью населения. Именно в силу этого лицо, не являющееся их владельцем, но перемещающее данные предметы в пространстве по просьбе другого лица, которому они принадлежат, при их передаче приобретателю создает угрозу причинения существенного вреда основному непосредственному объекту рассматриваемого преступления (здоровью населения), т. е. действительно выступает соисполнителем в незаконном сбыте.

В пункте 17 Постановления № 14 определяется понятие «незаконная пересылка» и разъясняется, что ответственность лица по ст. 228.1 УК РФ как за оконченное преступление наступает с момента отправления письма, посылки, багажа независимо от получения их адресатом. При этом, на наш взгляд, понятию «отправление» целесообразно было бы дать более четкую дефиницию, например, как официальное оформление договора пересылки с контрагентом.

В случае незаконной пересылки наркотических средств и других путем международного почтового отправления с последующим его перемещением через таможенную границу Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) либо Государственную границу Российской Федерации с государствами-членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС содеянное надлежит квалифицировать по совокупности ст. 228.1 и 229.1 (контрабанда) УК РФ. Если эти действия были пресечены до

фактического перемещения указанных предметов через указанные границы, то содеянное следует квалифицировать по совокупности ст. 228.1, а также ч. 3 ст. 30 и ст. 229.1 (покушение на контрабанду) УК РФ.

Мы также считаем спорным и частное правило квалификации, содержащееся в п. 23 Постановления № 14, в соответствии с которым ответственность за хищение наркотических средств и других наступает в случаях противоправного их изъятия. По нашему мнению, под хищением следует понимать не только противоправное изъятие указанных предметов, но и начало их перемещения в пространстве в целях последующего распоряжения ими виновным по своему усмотрению.

Представляется, что предлагаемые нами решения обозначенных проблем могут способствовать стабилизации практики применения уголовно-правовых норм, предусмотренных ст. 228, 228.1, 229 УК РФ, а в конечном счете результативности противодействия данным преступлениям.

---

1. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 11.02.2018).

2. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 (ред. от 16.05.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 30. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1985—1988. Т. 3. П—Р.

5. Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1985—1988. Т. 4. С—Я.

6. Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1985—1988. Т. I. А—Й.

© Волколупов В. Г., 2018

---

1. Official Website of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation. URL: <https://MVD RF> (date of reference: 11/02/2010).

2. On Judicial Practice on Crime Cases Related to Narcotics, Psychotropic, Drastic and Poisonous Substances: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 15 June 2006. No 14 (ed. of 16.05.2017). Access: Legal-Reference System «Consultant Plus».

3. On Amendments to the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 15 June 2006 No 14 «On Court Practice on Crime Cases Related to Narcotics, Psychotropic, Drastic and Poisonous Substances»: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 30 June 2015. No 30. Access: Legal-Reference System «Consultant Plus».

4. Russian Dictionary: in 4 Vol. / Ed. by A. P. Evgenieva. The 3rd ed.; Stereotype. M.: Russian Language, 1985—1988. Vol. 3. P—R.

5. Russian dictionary: in 4 Vol. / Ed. by A. P. Evgenieva. The 3rd ed.; Stereotype. M.: Russian Language, 1985—1988. Vol. 4. C—Ya

6. Russian dictionary: in 4 Vol. / Ed. by A. P. Evgenieva. The 3rd ed.; Stereotype. M.: Russian Language, 1985—1988. Vol. 1. A—Y.

© Volkolupov V. G., 2018